Глава 156 "Драматический переворот" Видя Гу Цяньсюэ таким извращенным и взволнованным, взгляд Ян Чэня замер, и он улыбнулся ласково: "Почему я должен идти?".

"Если ты убьешь Лин Дона, его отец Лин Е не отпустит тебя." Гу Цянь Инь была несравненно нетерпелива, с намеком на скрупулезность на лице.

Услышав два слова Линь Йе, многие из присутствующих побледнели и всегда слышали об имени Линь Йе.

Ян Чен спросил риторически: "Кто этот Линь Йе?"

"Лино - босс этого клуба, а также важная фигура ночного лорда." Гу Цяньинь сделал глубокий вдох и сказал, что именно по этой причине Линь Дун преследовала её так много раз, что она не осмеливалась действовать слишком властно.

Отец Лин Донга, Лин Е, является боссом клуба, стоит более десяти миллиардов долларов, имеет чрезвычайно страшную и загадочную сеть, но никто во всем деловом сообществе Миннана не осмеливается с ним связаться.

Гай Инь Линь Е является старшим лидером "Ночных Владык", один из восьми патриархов, которые последовали за бандитами, чтобы бороться с миром, также известный как восемь великих ваджры, можно сказать, что он человек с одной рукой во всем подземном мире Миннан.

Теперь Ян Чен убил своего единственного сына, Линь Донга, и таким образом оскорбил всех Повелителей ночи, но никто из людей, которые оскорбили Повелителей ночи еще не смог выжить.

Гу Цяньинь считал, что Ян Чэнь начнет воспринимать это всерьез, или даже почувствует страх после того, как услышит о Ночном Властелине.

Первое, что ты можешь сделать, это убить сына ночного владыки, Мо Иханга, а затем убить старшего командира ночного владыки, сына Лин Йе, Лин Донга.

Но это ерунда, обе стороны уже давно находятся в бесконечной ситуации, так почему же он должен заботиться о еще одной ненависти, и сказать, что Линь Донг должен был быть проклят.

Из присутствующих, только Му Цин и Сяо Сюаньсуань не слышали о Линь Йе и имени Ночного Господа, но, судя по тону Гу Цяньиня, она все же осознала серьезность вопроса и тут же спросила: "Ну... а как же Ян Чэнь?".

"Что еще можно сделать?"

Гу Цянь Инь покачала головой и горько улыбнулась, когда она посмотрела на Ян Чэнь со сложными глазами и сказала: "Лучший план на сегодня - это уйти прежде, чем Линь Йе не знает об этом, уйти как можно дальше, предпочтительно уйти из Миннаня и найти место, где никто не знает, где спрятаться".

"Ян Чен, я..... давай поторопимся". Му Цин также запаниковал и посмотрел на Ян Чена, как будто прося о помощи, все развивалось до такой степени, что она не могла контролировать это, она действительно не хотела, чтобы что-то случилось с Ян Ченом.

Ян Чен смеялся и собирался сказать что-то, когда он только услышал холодный голос, исходящий от направления дверного проема, который содержал сильное чувство гнева и убийства.

"Идти"? Куда еще ты хочешь пойти, когда убьешь моего сына?"

Толпа смотрела в сторону звука, только чтобы увидеть мужчину средних лет с тигровой спиной и дюжиной людей, мужчину средних лет в черной соболиной куртке, появление какого-то яростного и злобного.

С каждым шагом, который он делал, это давало много величия, и то, что приходило лоб в лоб, было резким запахом крови.

Как только они увидели этого человека, присутствующие почувствовали лишь всплеск онемения в волосистой части головы, и их сердце билось яростно в течение нескольких ударов.

Говоря о прибытии Цао Цао, Линь Йе, истинный лорд, пришел, и казалось, что кто-то сообщил ему об этом раньше.

Глаза Ян Чена сузились по мере того, как он понял, что другая сторона на самом деле обладала культивированием на стадии Cultivation Jie.

"Лин..... Мастер Лин?" Лицо Гу Цянь Инь изменилось, она заикалась, ее ладони и спины были покрыты холодным потом.

Мастер Лин сделал мрачное лицо и проигнорировал ее, его взгляд на мгновение подметает землю, его брови бороздят при виде изуродованной плоти земли, и его взгляд, наконец, поселился на трупе Лин Донга.

Его лицо безжалостно дрогнуло, и в его глазах вспыхнула яростная аура, прежде чем он посмотрел на Гу Цяньсюэ, который улыбнулся: "Гу, девочка, ты очень хороша, моя семья Линь Дун любезно зафрахтовала клуб на твой день рождения, теперь это то, что ты получаешь взамен, ты очень хороша, действительно очень хороша".

Он не задавался прямым вопросом, кто убийца, как представляла себе толпа, но действовал спокойно, как будто смерть Линь Донга не стоила его горя.

Однако присутствующие толпы не были наполовину счастливы, ибо часто такой человек пугает больше всего, и чем спокойнее он себя чувствует, тем страшнее надвигающаяся буря.

"Мастер Линь, все не так, как вы думаете, просто выслушайте меня и объясните это вам....." Гу Синъин жёстко пытался объяснить.

Но Линь Йе вообще не дала ей возможности объяснить, а вместо этого помахала рукой и с кривой улыбкой сказала: "Я не хочу слышать никаких объяснений, я просто хочу знать, кто убил моего сына".

Говоря об этом, его взгляд мрачно обследовал окружающих людей, лицо каждого из них изменилось и подсознательно сделал несколько шагов назад, затем отчаянно покачал головой, не осмеливаясь противостоять ему вообще.

В своем сердце он до смерти ненавидел Ян Чена, если бы он не придумал такую вещь, как

могла появиться Линь Йе?

Видя, что никто не выступил, Линь Йе тоже не рассердилась, а вместо этого улыбнулась: "Даже не соглашайся, хорошо, тогда даже не уходи, Пао, возьми кого-нибудь, чтобы заблокировать дверь, сегодня никого не пускают, пусть все здесь будут сопровождать моего сына".

Суровая молодёжь, стоящая позади неё, ответила.

В то же время, еще несколько человек упали на колени, осторожно обвиняя Ян Чена.

Очаровательное тело Гу Цянь Иня дрогнуло, и она внезапно пришла в отчаяние.

Линь Йе хладнокровно посмеялся, его глаза наконец-то устремились на Ян Чена, его взгляд был прискорбен: "Ты убил моего сына"?

"Неплохо, как ты останешься?" Янг Чен улыбнулась и закрыла глаза.

Такое беззаботное отношение сделало толпу кайфом страха, сердце говорит, что этот парень действительно сумасшедший, также не смотрите на то, кто стоит перед ним, то есть один из восьми ночных лордов Кинг-Конг ах, приказ, все члены Миннана подпольного ночного лорда будут использоваться для него.

Один человек может утопить тебя слюной.

Му Цин затянул руку Сяо Сюаньсуаня, напряжённую в сердце.

Линь Йе не мог смеяться в ответ в гневе: "Хорошо, очень хорошо, очень хорошо, так как вы признались, что тот человек, который присутствовал, кроме Гу Ятоу и этого, все остальные могут идти, я держу свое слово".

Услышав это, толпа ворвалась в экстаз и ушла с благодарностью, желая, чтобы они могли вырастить еще две ноги, не смотря на Гу Цянь Инь и Ян Чэнь вообще, уродство человеческой природы проявилось в этот момент.

Му Цин обнял Сюань Сюань и встал рядом, не двигая мышцы.

Линь Йе посмотрела на нее врасплох и спросила: "Почему ты еще не уезжаешь?"

"Потому что я его жена". Не зная, откуда пришло мужество, Му Цин стоял позади Ян Чена с решимостью.

Слова "потому что я его жена" согрели сердце Ян Чена, и он сжал кулак, и в его глазах промелькнула мягкая и улыбающаяся улыбка.

Линь Йе хлопнул в ладоши и повернулся обратно, чтобы броситься к суровой молодости позади него: "Этот парень убил, другие выкололи себе глаза".

Это было похоже на то, как если бы он говорил что-то очень обычное, без намека на эмоции в его тоне, и он никогда не делал таких вещей в своей жизни.

Услышав эти слова, тело Гу Цянь Инь сразу упало хромым к земле, и лицо Му Цин пошло белое, кусая ее губу трудно сказать слово по мере того как ее взгляд остался зафиксированным

на Ян Чэне.

Ян Чен, который не говорил, внезапно засмеялся в самоуверенной манере.

"Над чем ты смеешься?" Линь Йе хмурился и дулся, на удивление до сих пор смеется, когда он был на смертном одре.

Когда он посмотрел на лицо Ян Чена с близкого расстояния, только чтобы увидеть, как его лицо резко изменилось, он, казалось, что-то придумал, невероятно измерил пять черт Ян Чена, и, наконец, засосал холодным дыханием, потрясенный в своем сердце: "Это ты!".

Он почти не был напуган до смерти, потому что он только что признал, что Ян Чен был одним из тех, кто был выслежен их ночной повелитель, тот, кто убил их ночной повелитель молодой господин.

Он отчетливо помнил, что мастер предыдущего клана У Дэксай отправился за Ян Чэнем с двумя сотнями человек, и в результате не осталось ни одного выжившего, и он был экспертом в области и был в контакте с новостями из мира древних боевых искусств, и ясно знал, что единственный способ убить двести человек в одно мгновение был для мастера боевых искусств, чтобы сделать это.

После того, как он ударил по ней, у него возникли глубокие опасения по поводу Ян Чена, он не ожидал встретиться здесь на самом деле, а другая сторона также была убийцей его сына.

Его первой мыслью было призвать всех своих людей, чтобы роиться на, будет Ян Чэнь рублен до смерти, но затем нажал на побуждение в его сердце, двести человек У Де Кай не является его противником, их собственные на этот момент, как могут люди?

Даже если бы он мог кричать, я боялся, что бог-убийца перед ним не даст себе такого шанса.

Первый взгляд на его выражение, Ян Чен смотрел, сразу догадался, что другая сторона признала его собственную личность, поэтому он за руку без сознания, чтобы получить впереди, медленно осуществляется ману.

Не дожидаясь его, чтобы сделать шаг, только увидеть лицо Линь Йе изменился несколько раз, и, наконец, сделал торжественный салют Ян Чен, говоря: "Я не знаю, мастер, Линь, все это недоразумение, но и попросить мастера, чтобы забрать людей, я Линь, я никогда не остановлюсь".

Толпа была ошеломлена, особенно Гу Цяньинь, которая была в ярости и думала, что она нечаянно услышала.

http://tl.rulate.ru/book/40532/884088